

Игорь Лотарев

**ДЕВЯТЬ СТИХОТВОРЕНИЙ
О РУССКО-ЯПОНСКОЙ
ВОЙНЕ**

**Специальное издание к 100-летию со дня
начала литературной деятельности
Игоря-Северянина.**

Анонсировано поэтом, как самостоятельный раздел
собрания сочинений «Морская война»

**Издание Михаила Петрова
Reval 2005**

Игорь Лотарев.

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ВЫХОДУ ПОРТ-АРТУРСКОЙ ЭСКАДРЫ

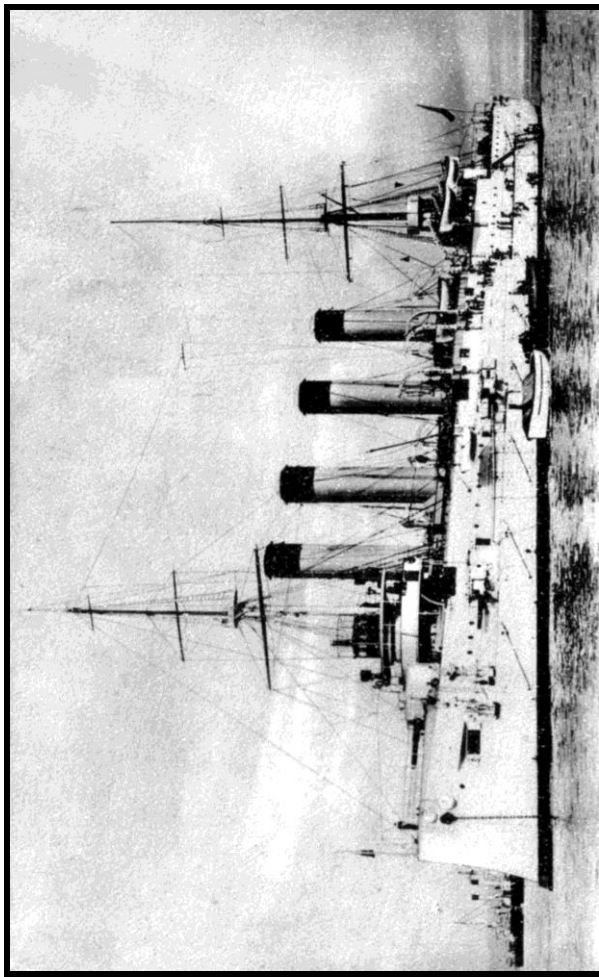
Да, скоро выйдет вновь из Порт-Артура
Прославленный в сражениях отряд
Чтоб биться с флотом Того, Камимура
И Урио, что зорко сторожат.

Поднимется на флагманском «Баяне»
Опять сигнал: «идти в Владивосток,
Он невозможного тогда сломает грани;
По смыслу он возвышен и высок.

Пойдет «Баян» дорогу намечая,
За ним вояка старый «Ретвизан»
И обновленная эскадра молодая,
Последует за ними в океан.

Завьются вновь Андреевские флаги,
Раздастся вновь могучее «ура».
И чувствуя вступленье в сферу влаги
Матросы скажут: «бить врага пора».

И вот тогда исполненный презренья
И храбрости не знающий границ,
Вирен, предвидя битвы наслажденье,
Читая выраженья русских лиц,

Крейсеръ I ранга „Баяцъ“. (7726 тоннъ)

Издание Н. Апостоли 84

Пылающих желаньем страстным боя,
Отдаст приказ: «сраженье начинать»,
И, если враг сильнее будет вдвое,
Наш адмирал не станет отступать.

Заговорят орудья «Пересвета»,
«Полтавы» грозно вторить станут им,
Начнется бой на удивленье света
Упорством поражающий своим.

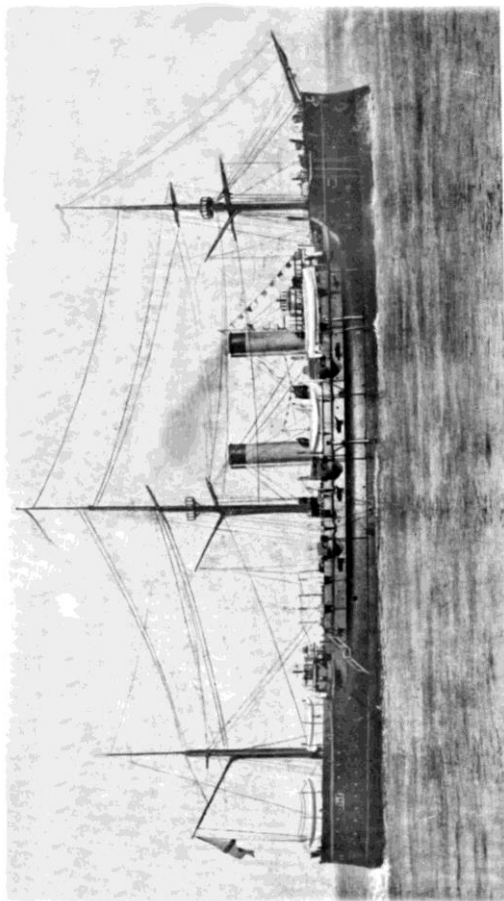
Орудья заклокочут, будто кратер,
Снаряды разрушенье понесут,
Эскадры перестроятся в киль-ватер
В течении каких-нибудь минут.

Начнется бой, которому на свете
Никто не сможет равного найти,
Но на «Баяне» и в минуты эти
Прочтут сигнал: «в Владивосток идти».

Каков бы ни был результат сраженья,
Погибнет наш отряд иль победит,
Он в каждом сердце встретит восхищенье
И мир отвагою своею удивит.

Да, верю я, что выполнит задачу
Наш славный адмирал Роберт Вирен,
А если нет, умрет, отвергнув сдачу,
Спокоен, как всегда, и вдохновен.

С.-Петербург,
15-го Сентября 1904.

Крейсер "Рюрик".

ГИБЕЛЬ «РЮРИКА»

Дозволено цензурою. С.-Петербург.
12 Октября 1904 г.

*Он спит теперь герой сном вечности объят,
И имя "Рюрика" звучит бессмертной славой.
Не далее ж того, как год тому назад
Он пышный бал давал красавец величавый.
Пусть же этот бал останется в сердцах
Участников его прекрасным сновиденьем.
Пусть вспомнят они его в своих мечтах,
Как жизни горестной отрадное мгновенье.*

Автор.

Отряд крейсеров вышел в море опять,
Флаг Иессена вьется красиво,
И наши суда стали вновь пробуждать
Дремавшая воды залива.

Начальник отряда герой и боец
Стремился к намеченной цели:
«Господству врагов приготовить конец,
Чтоб морем враги не владели».

Чтоб Того не мнил себя моря царем,
Чтоб спесь с себя снял Камимура.
На встречу отряда под пушечный гром
Эскадра уж шла из Артура.

И гордо «Россия» Андреевский флаг
На мачте своей развивала.
И, видя то, чувствовал каждый моряк,
Как сердце в груди трепетало.

А «Рюрик» и славный герой «Громобой»
Шли следом за судном флагмана,
Желая вступить с неприятелем в бой
В безбрежных водах океана.

И с каждым движеньем геройский отряд
Все близился к скалам Артура.
Но с башни сигнальный был подан доклад
«На встречу отряд Камимура».

«Готовиться к бою», команда гремит:
«К упорному тяжкому бою».
На палубах русская доблесть царит,
Стоит неприступной горою.

И между собой говорят моряки:
«Нас Витгефт уже ожидает...
Идем же смелее!» Пожатье руки
Их тайную мысль довершает.

Снаряды несут разрушенье с собой,
Витает вокруг смерть торжествуя,
Идет в океане убийственный бой.
Он сам ему вторит бушуя.

Четыре японских больших корабля,
Как будто придя в изступленье,

Орудьями всеми своими паля,
Наносят судам поврежденья.

Но крейсера наши дерутся, как львы.
Им смерть не страшна (Лишь бы слава!)
О, будьте прославлены, храбрые вы!
Гордитесь той битвой кровавой!

Сигнал поднимает избитый герой,
Прославленный «Рюрик» в сраженьях:
«Снаряд мне разрушил отдел рулевой.
Я жду адмирала решения»

И Иессен в ответ поднимает сигнал:
«Машинами пробовать править».
И, чтобы врага обмануть, адмирал
Велит крейсер «Рюрик» оставить.

«Россия», а следом за ней «Громобой»
На полных парах отступают;
Они отвлекают врагов за собой,
От «Рюрика» их отвлекают.

Но горе за горем: на смену одних
Два судна других из-за дали
Подходят, но «Рюрик» отважный и их
Встречает гостинцем из стали.

«Прощай, тихоходный товарищ-герой,
Судьба над тобой надсмеялась;
Умрешь ты по воле судьбы своей злой», -
«Россия», рыдая, прощалась.

Прощался растроганный с ним «Громобой»,
Суровый и доблестный витязь:
«О, что они сделали, "Рюрик", с тобой!
О, я отомщу, берегитесь!»

Взволнованный Иессен печально сказал:
«Помочь мы несчастью не властны!»
И чтоб и других не губить, адмирал
Велел отступать. Не напрасно!

Лишь только успели уйти крейсера,
В пучину сошел храбрый «Рюрик»,
При громе орудий, при криках «ура»,
При реве воинственной бури!

И вместе с ним честно погиб командир
И много погибло матросов...
Пусть подвигом славным гордится весь мир,
Тем подвигом доблестных россов!

*С.-Петербург,
27-го Сентября 1904 г.*

ПОДВИГ «НОВИКА»

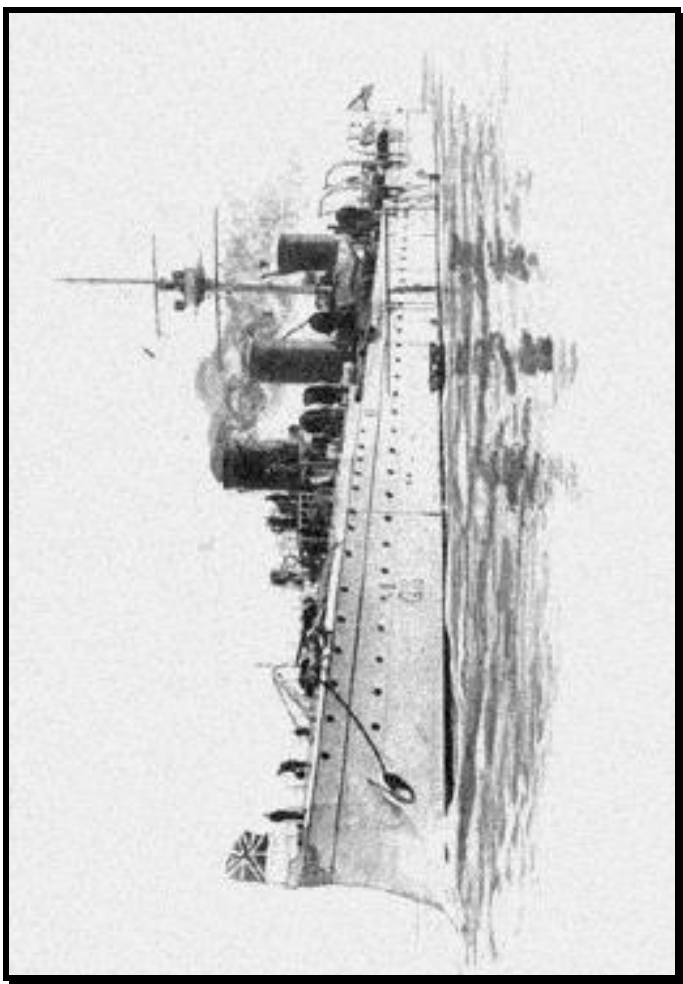
Дозволено цензурою.
Спб., 4 Ноября 1904 года. (5765).

К крейсеру "Изумруд"

Отомсти «Изумруд»,
За печали минут,
Когда «Новик» жизнь полную славы
Кончил в дальних водах,
Когда с грустью в глазах
«Новика», сожалела держава.

Автор.

Океан нем и дик
Как пустыня. «Новик»,
Крейсер весь закаленный в сраженьях,
Смело режет волну
И победу одну
Видит в грезах своих и стремленьях.
После боя эскадр,
Массу выпустил ядр,
Нанеся и имея сам раны,
Он прорвал цепь судов
Неприятельских вновь;
С ним «Паллада», «Аскольд» и «Диана».

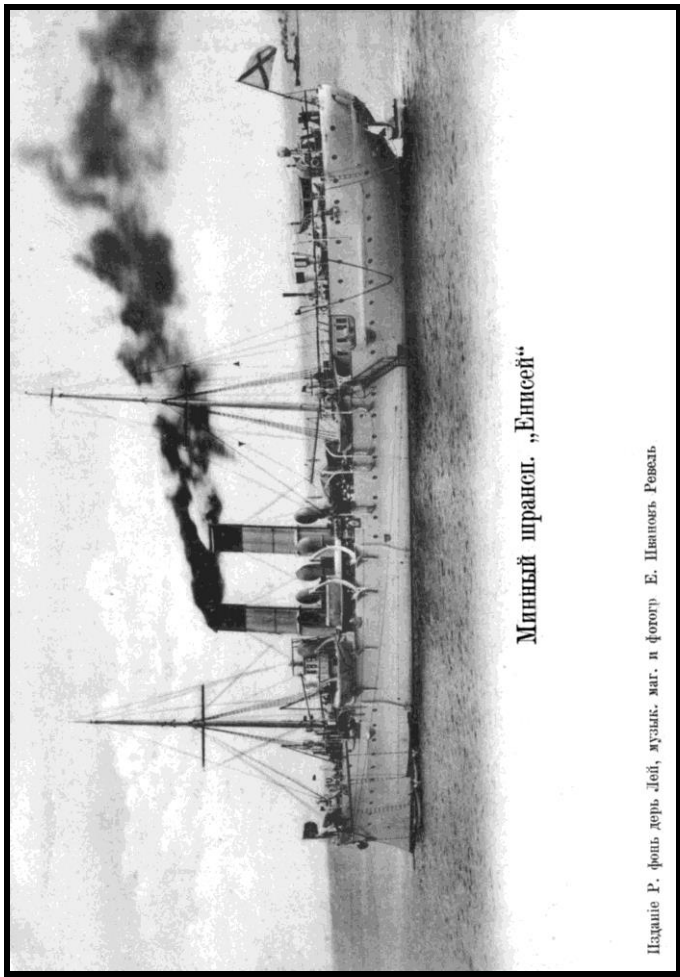
Крейсер «Новик»

Но «Диана» в Сайгон,
Потерпевши урон,
Шла чиниться, (причина понятна).
Шел «Аскольд» в порт Шанхай,
В дальне-южный Китай,
А «Паллада» вернулась обратно.
Славный крейсер «Новик»
Своей цели достиг
И зайдя в Киа-Чао за делом,
Взял запасы угля,
И далеко земля,
Вновь осталась за крейсером смелым.
Семь ночей и семь дней,
При сияньи огней
И при свете горячего солнца
И под бури качель,
И под ветра свирель
Шел «Новик» мимо царства японцев.
Он встречал иногда
Вражьи лодки, суда,
Но нигде не имел остановок:
Он стремился вперед...
Его смелый налет
Был отважен, беспечен, и ловок.
Моря ширь и простор
Его опытный взор
Обзрел, наконец; заискрился:
Он на полных парах
Шел в знакомых водах;
Корсаковск перед ним появился.

Но недолго пришлось
Без волнений и гроз
Отдохнуть на родном Сахалине:
Был получен доклад,
Что японский отряд
Появился на водной равнине.
Крейсер к бою готов...
Заиграла в нем кровь
И безумная храбрость обняла
Его стройный весь стан...
Он, оправясь от ран,
Предвкушал прелесть смертного бала,
Горизонт просветлел,
Силуэт зачернел
Судна вражьяго. Чувствуя сечу,
Поднял честный свой лик
Славный крейсер «Новик»
И «Цусиме» пошел сам навстречу.
Бой жестокий морской
Закипел над водой,
И противники ринулись смело
Друг на друга; тогда
Забурлила вода,
От снарядов она закипела.
Крейсер дрался, как лев,
И, придя в страшный гнев,
Он «Цусиме» нанес поврежденья.
Но был ранен и сам
И к родным берегам
Возвратился для ран излеченья.
Сильно он пострадал:
Снаряд вражий попал

В рулевое ему отделение.
Командир осмотрел
Поврежденный отдел
И пришел он к такому решению:
«Крейсер весь поврежден...
Бой не выдержит он,
Если снова мы вступим в сражение.
Средств починки же нет...
Мой сердечный совет:
Крейсер "Новик" предать потопленью,
Чтобы гордость морей,
Как прекрасный трофей,
Не достался врагу невредимым.
Жаль "Новик" нам тебя...
Жизнь героя губя,
Мы страдаем все невыразимо».
Он потоплен... Но флаг
Не имеет наш враг.
Мы Андреевский флаг сохранили.
Спи ж спокойно, борец,
Наш отважный боец,
Мы из славы венки тебе свили.

*С.-Петербург.
5-го Октября, 1904 г.*

Минный транспор. „Енисей“

Издание Р. фонь дерь Лей, музыка. жиг. и фотогр Е. Штанголь Ревель.

ВЗРЫВ «ЕНИСЕЯ»

*Дозволено цензурою.
С.-Петербург, 3 февраля, 1905.*

Качаем бурною волною,
Плывя быстрее и быстрей,
Бросая мины за собою,
Шел минный транспорт «Енисей».

Виднелся Дальний с островами,
При входе в бухту между гор,
С его красивыми домами,
Которых вид ласкает взор.

Кидая мины судно плыло,
Но вдруг по собственной вине
Оно внезапно наскочило
На мину, скрытую в волне.

Раздался взрыв, за взрывом стоны,
Поднялся бедствия сигнал.
Меж судном с берегом препоны
Создал свирепый бурный шквал.

Сигнала в Дальнем не видали
И не могли спасти судно.
А волны транспорт отпевали,
При погружении на дно.

Свершалась ветром панихида
И, вторя волнам, эхо гор
Твердило: «гибели обида
Слезой нам туманит взор».

Команда жизнь свою спасала,
Но большей частью конец
Она в волнах себе сыскала,
Свив смерти сумрачный венец.

Но командир отверг спасенье
И покорился он судьбе.
В свои последния мгновенья
Не думал более о себе.

Его команда умоляла
Спастись, но он мольбам не внял.
Вокруг него всё жизнь спасало,
И он ее лишь не спасал.

А шлюпки быстро удалялись,
Несясь вдогонку за волной.
На минном транспорте остались
Лишь командир и часовой.

Когда ж вернулись шлюпки снова,
Чтобы оставшихся забрать, -
Они нашли лишь часового
И поспешили его взять.

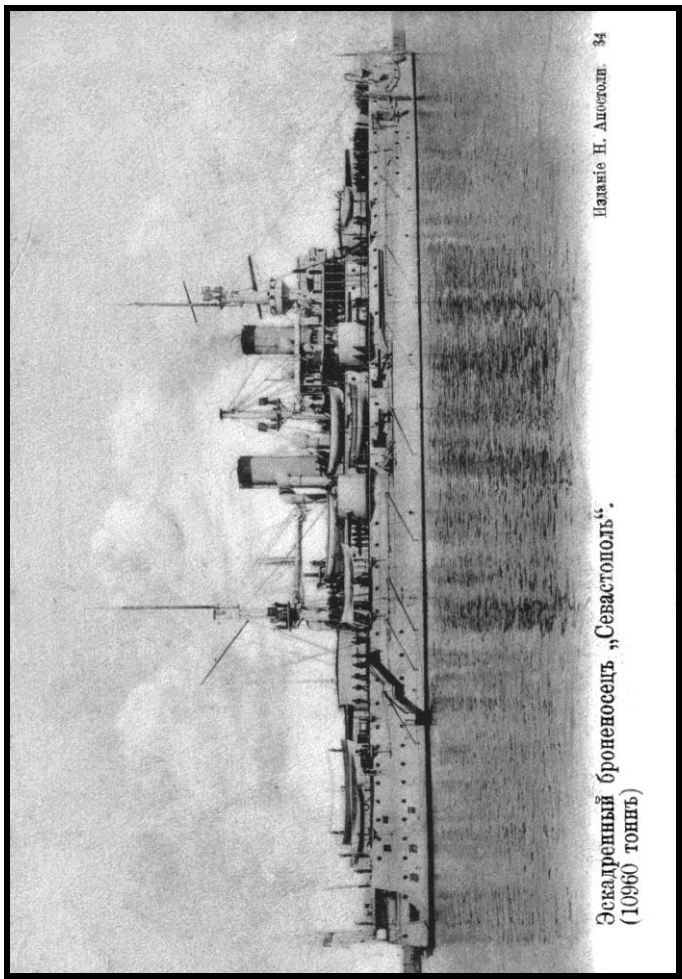
Погибло много жизней юных,
Погибло много юных сил,

Найдя себе в морских бурунах
Спокойный сон немых могил.

Немного берега достигло
И рассказало нам о том,
Как судно минное погибло,
Как спит оно могильным сном,

Как ветер служит панихиду,
И, вторя волнам, эхо гор
Поет про гибели обиду,
Что нам слезой туманит взор.

*С.-Петербург.
11-го Октября 1904 г.*

Эскадренный броненосец „Севастополь“.
(10960 тонн)

Издание Н. Александр. 84

ПОТОПЛЕНИЕ «СЕВАСТОПОЛЯ»

*Дозволено цензурою.
С.-Петербург, 30 апреля, 1905.*

Ночь победила день, как властная царица;
Над рейдом крепости спустилась ночи тьма;
И поспешило ей всё тотчас подчиниться,
Как подчинялася заре она сама.

В волнах купая стан, в дремоту погруженный,
Качается во тьме могучий исполин.
Он сын эскадры, роком злым сраженной,
Ей преданный душой, достойный ея сын.

Сраженные врагом, все братья его пали:
Разрушил витязей войны смертельный гром;
И гордость доблестных - одежда их из стали
Лежит разорвана теперь на дне морском.

И чувствует боец, что сам погибнет скоро,
Что сам уйдет на дно за братьями вослед.
Ему не скрыть себя от вражеского взора,
Не избежать ему грядущих страшных бед.

Он жизнь решил отдать ценою дорогою.
Опасности презрев, он бодро ждет врагов.
Но вот уже сигнал зовет команду к бою,
К отпору дружному всех вражеских судов.

Как страшен бой морской во тьме холодной ночи!
Как враг упрям и смел! как доблестен отпор!
Прожекторы, блестя, как дьявольския очи,
Пронзают ночи тьму; снарядов смертный хор

Ревет, гремит, свистит, гудит, как в бурю ели,
Друг другу смерть за смерть шлют пылкие враги.
Стремятся в битве все к одной и той же цели:
Разбить, сломать врага на мелкие куски.

Так несколько ночей, атаки отражая,
Без сна, без отдыха герой наш проводил.
И, раны тяжкия нередко получая,
Врагов своих корабль немало потопил.

Но вот настал тот день, когда в изнеможеньи,
Сдался своим врагам голодный наш оплот;
И тотчас же Вирен велел без промедления
Корабль скрыть от врага под кровом бурных вод.

Исполнил командир приказ и, выйдя в море,
Команду на «Силач» свою пересадила,
Кингстоны отворил, и боль скользнула в взоре:
Он детище свое рукой своей топил.

И стало оседать, кренясь на борт на правый,
Последнее судно. Невольный же палач -
Его отец родной, - окончивши расправу,
С тоскою перешел на маленький «Силач».

*С.-Петербург.
27-го Марта, 1905 г.*

ЗАХВАТ «РЕШИТЕЛЬНОГО»

*Дозволено цензурою.
С.-Петербург, 10 мая, 1905.*

Я расскажу вам возмутительный
Войны текущей эпизод,
Как разоруженный «Решительный»
Попался в вражеский тенет.

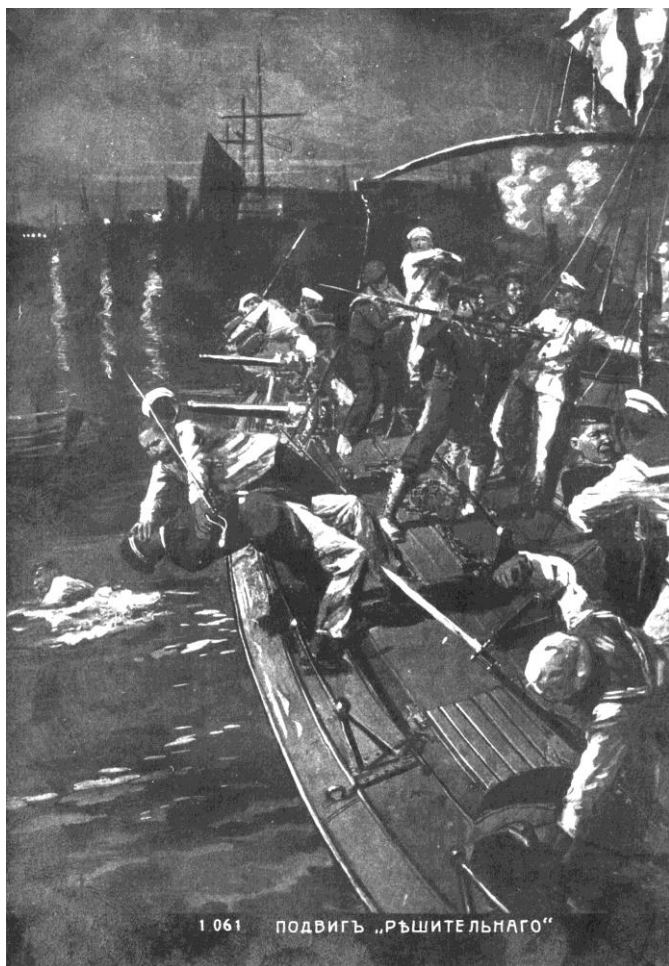
 Как, позабыв цивилизацию,
 Как, честь и совесть позабыв,
 Враги позорят свою нацию,
 Как их поступок некрасив.

Из Порт-Артура с донесеньями,
С врагами встречи избежав,
Весь полн геройства побужденьями,
Имея доблестный состав,

 Пришел в Чифу герой «Решительный»;
 Чтоб не страдал нейтралитет,
 Он с целью, столь предупредительной,
 Чтоб избежать возможных бед, -

Стал разоруживаться в гавани;
Орудья взяли в арсенал,
И, как мертвец, в туманном саване,
Он безпробудно задремал.

 Настала ночь. Огни неясные
 В тумане прыгали вдали.
 Часы тяжелые, ужасные
 Зачатки утра принесли.

1 061 ПОДВИГЪ „РЕШИТЕЛЬНОГО“

Захват «Решительного».

Два миноносца неприятельских
Ко входу в бухту без огней
Пришли и, в действиях предательских,
По образцу январских дней,
 Явились явно азиатами;
 Культура вражеская дым:
 Весь защищен коварства латами
 Наш враг ничем не уязвим.

Что разоружился «Решительный»,
Китайской службы адмирал,
В записке ясной, разсудительной
Японцам тотчас доказал.
 Но враг отверг законы совести
 И, к миноносцу подойдя,
 Решил его к себе с собой вести,
 Его безсовестно крадя.

Заняв «Решительного» палубу,
Враги вступили в разговор.
Наш командир представил жалобу
На действий вражеских простор.
 Что разоружился «Решительный»,
 Что взяты пушки в арсенал,
 Что бой принять мы положительно
 Не можем, - он им отвечал.

С улыбкой холода могильного
Он разговор уж вел к концу,

Как вдруг, взмахнув рукою сильною,
Японца хлопнул по лицу.

 Не мудрено: переговорами
 Пока был занят командир,
 Японский флаг пред всеми взорами
 Взвился наверх, нарушив мир.

И в тот же миг враги схватились,
Скатысь немедленно за борт.

И долго крики разносились
И оглашали долго порт.

 Дралась команда безоружная
 С врагом сильнейшим в много раз.
 Хотя работа была дружная,
 Но все ж враги отбили нас.

Команду русскую, действительно,
Хотя китайцы и спасли,
Взяв на буксир к себе «Решительный»,
Японцы в Дальний повели.

 За их поступок беззастенчивый
 Их наказало море так:
 По воле случая изменчивой
 Погиб «Решительный» в волнах.

Пусть население европейское
Поступок варваров поймет,
Я ж верю опыту житейскому:
«Добро чужое впрок нейдет.

*С.-Петербург.
Ноябрь, 1904 г.*

КОНЕЦ «ПЕТРОПАВЛОВСКА»

*Дозволено цензурою.
С.-Петербург, 20 июня, 1905.*

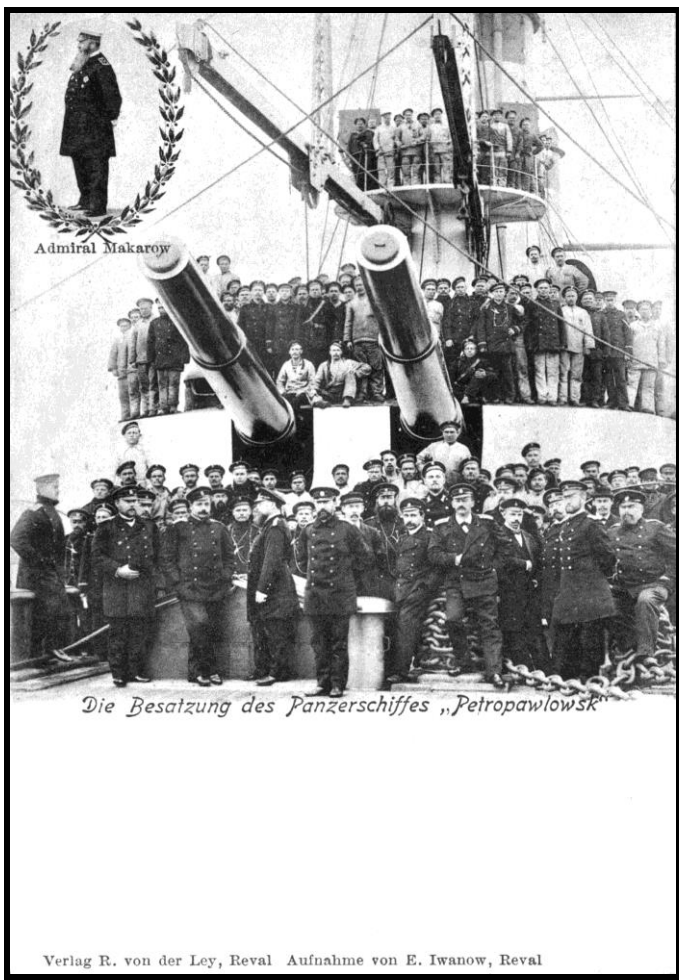
(Памяти вице-адмирала С.О.Макарова)

О, «Петропавловск», русский богатырь,
Достойный сын обширнейшей державы!
Не резать уж тебе морскую ширь!
Не виться флагу гордо, величаво!

Не гроыхать орудиям твоим!
Не трепетать тебе от сотрясения!
Ты спишь теперь сном вечности немым!
Ты чужд теперь житейского волнения!

Но имя «Петропавловск» будет жить
В родной стране, в сердцах того народа,
Которого величье и свободу,
Как верный сын ты жаждал охранить.

Был вешний день. Синели небеса;
И скалы снег спускали круто в море;
Эскадра шла; гремели голоса,
Сливаясь в непрерывном разговоре.

**Вице-адмирал Макаров и команда
«Петропавловска»**

Они вели веселый разговор
И всякую опасность презирали;
Иные ж, устремив в пространство взор,
О сердцу близких думали, мечтали.

Одни смотрели радостно вперед,
Судьбе своей в глаза смотрели прямо;
Иные же совсем наоборот
В дни лучшие не верили упрямо.

Эскадра шла; гремели голоса,
Сливаясь в непрерывном разговоре.
Был вешний день. Синели небеса;
И скалы снег спускали круто в море.

Вдали серел железный Порт-Артур.
Холодной неприступною твердыней
С героями, смелей отважных бурь,
Он высился над водною пустыней.

Врага эскадра шла наперерез,
Её громили наши батареи.
«- На стороне японцев – перевес!
Вы видите?.. Вперед, вперед смелее!

Не посрамим мы родины своей!
Не отдадимся в вражеские руки!»
Эскадра шла быстрее и быстрее,
Сливался гимн в торжественные звуки.

Вдруг сразу все притихли голоса:
Предчувствие подсказывало: «близко горе».

И потемнели грозно небеса,
И взволновалось пасмурное море.

И в этот миг флагманское судно
На мину вдруг с разбегу наскочило;
Раздался взрыв... Мгновенье лишь одно,
И море «Петропавловск» поглотило...

Погиб Макаров – доблестный боец -
Погибли с ним матросы, офицеры,
Найдя в волнах морских себе конец,
Окончив жизнь за родину, за веру.

Спокойно спи, погибший адмирал,
Со славой ты лишился честной жизни!..
Погиб талант, еще цветок увял,
Ушел боец, столь преданный отчизне.

Спокойно спите, русские сыны!
Господь вас наградит блаженством Рая!
О, дети дорогой моей страны,
Вас помнит ваша родина святая!...

*С.-Петербург.
10 Ноября, 1904 г.*

БОЙ ПРИ ЧЕМУЛЬПО

*Дозволено цензурою.
С.-Петербург, 27 июля, 1905.*

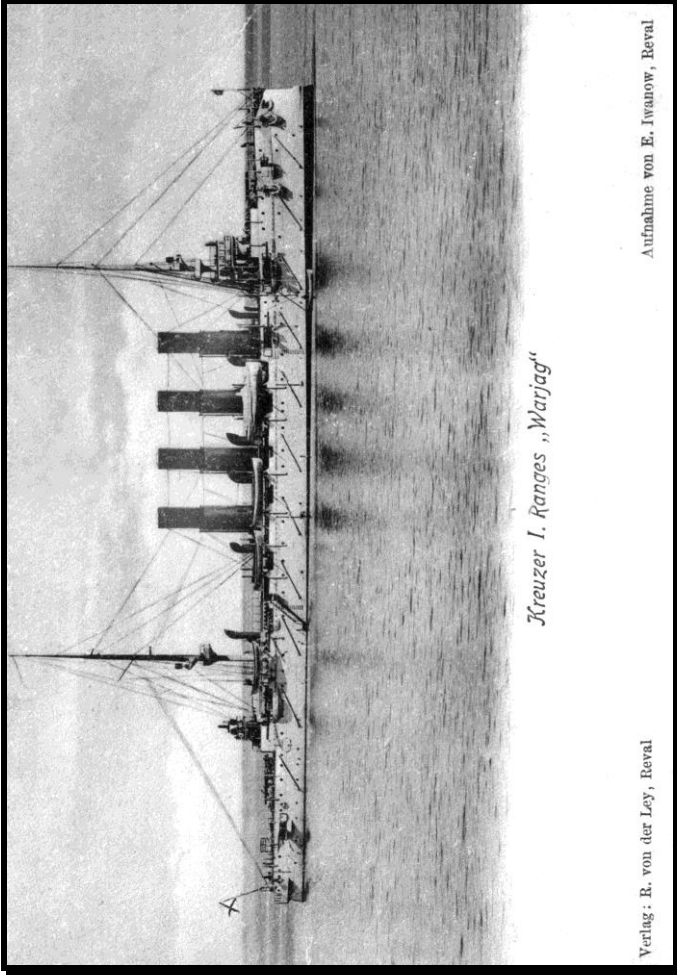
**(Памяти крейсера I-го ранга «Варяг»
и мореходной канонерской лодки «Кореец»).**

«Кореец» и «Варяг», полны отваги,
Хотя с врагом их силы неравны,
Вступают в бой, неся на мачтах флаги
Их родины, любезной им страны.

Сам Урио их вызвал в бой кровавый.
Имеет он четырнадцать судов,
Но наши два героя дышат славой,
Вступают в бой, славнейший из боев.

Японец им сигналом предлагает
Без боя сдать отважные суда:
«Варяг» на дерзость ту не отвечает
И давит гнев в себе не без труда.

Гремит оркестр на крейсере нейтральном,
Несется гимн: «Господь, царя храни!»
Суда идут в порядке идеальном,
Как будто на парад идут они.

Крейсер I. Рanges „Маряг“

Verlag: R. von der Ley, Reval

Aufnahme von E. Iwanow, Reval

Взвился сигнал на вражеской «Асаме»,
Суда открыли страшную пальбу;
«Кореец» и «Варяг» стреляют сами,
Не ропщут на тяжелую судьбу,

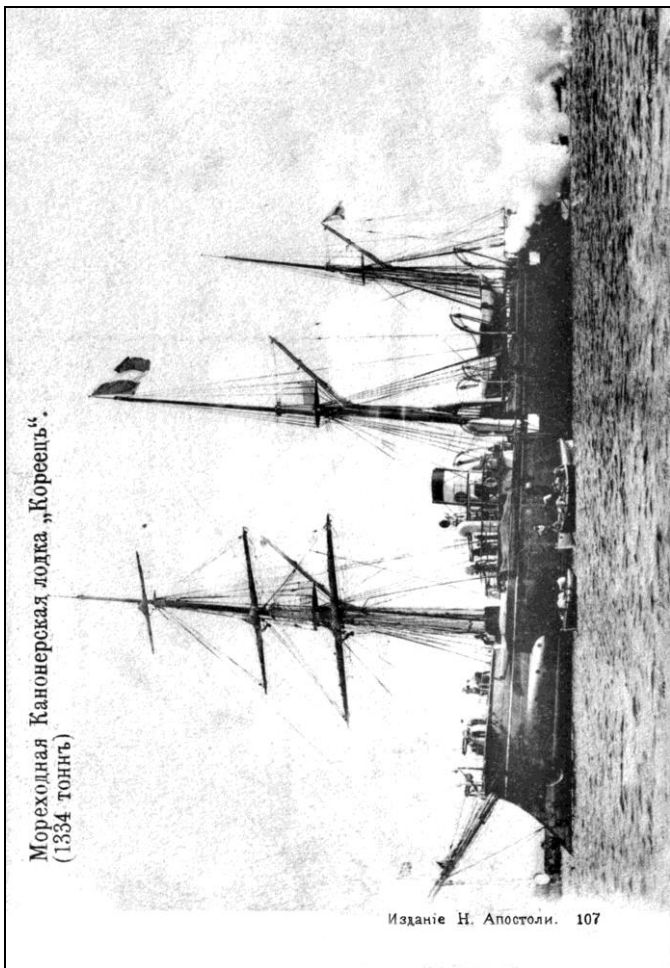
А борятся за право жить на свете,
За веру, за отчизну, за царя.
Оне - смелы; оне - России дети;
Оне - орлы, короче говоря.

Окончен бой. Израненный в сраженьи
Вернулся в гавань доблестный «Варяг»,
«Кореец» с ним, испив до дна мученья,
Не посрамив наш славный русский флаг.

Но, чтоб судов, разбитых в битве страшной,
У нас враги не вздумали отнять,
Начальник русский - бравый и отважный -
Решил суда немедленно взорвать.

И вскоре рейд Чемульпского залива
И вместе с ним нейтральные суда
Дрожали все от страшной силы взрыва,
И в бухте грозно пенилась вода.

Мореходная Канонерская лодка „Кореецъ“.
(1334 тоннъ)

Издание Н. Апостоли. 107

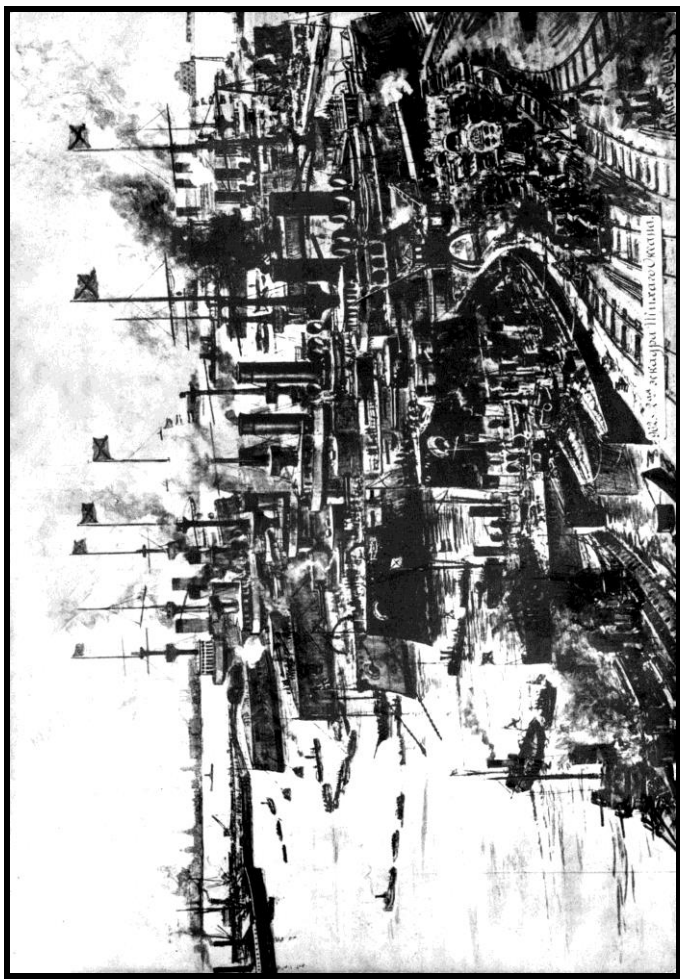
Суда держав нейтральных приютили
Команду с наших взорванных судов,
Оне видали бой и оценили
Любовь к отчизне преданных сынов.

Но и враги немало пострадали,
Немало получили тяжких ран,
А «Такачиху», нам передавали,
У них отнял Великий Океан.

Я с гордостью, с любовью и с поклоном
Приветствовать душой и сердцем рад
И восхвалять в порыве восхищенном
Защитников, вернувшихся назад.

Надеюсь, что еще найдутся люди,
Которые поддержат русский флаг,
Как сделали, врагу подставив груди,
Безсмертные «Кореец» и «Варяг».

*С.-Петербург.
4-го Января 1905 года.*

II-я Тихоокеанская эскадра.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ЦУСИМЕ

Разрешение Цензурного комитета
№ 4213 от 6 июля 1905 г.
(Из печати не вышло.)

Был снова грозный бой на Тихом Океане,
Эскадры две дрались с отвагой огневой,
И каждая из них решилася заране
Без страха встретить смерть. О, то был грозный бой!

Пробывшая в пути опасном и далеком
Эскадра русская была утомлена
И не успела отдохнуть еще она,
Как встретилась с таинственным Востоком.

О, колосс северный - страна богатырей!
Отчизна доблестных российских сыновей,
Непобедимая никем и никогда!
В войне с Японией тебя гнетет беда...

Мне больно, но, как русский в горе сознаюсь:
Погиб в Артуре флот, и крепость наша пала,
Разбита армия... Тяжел несчастья груз!..
Под тяжестью его страна затрепетала.

А тут опять беда: Цусимский страшный бой,
Дни звонкаго погрома и позора,
Япония с победным блеском взора
И с гордо поднятой в экстазе головой.

И так при Цусиме погиб русский флот,
Расщеплен японскою силою,
А с ним столько жизней, надежд и забот...
Дно моря им стало могилой.

* * *

О, где вы, «Ослябя» и «Бородино»?
«Сисой» «Князь Суворов», - о, где вы?
Разбиты врагами, сошли вы на дно,
Вас в плен взяла смерть-королева.

* * *

А вы, «Наварин», «Мономах» и «Донской»,
«Нахимов», «Камчатка», «Светлана»?
Вы тоже уснули под чуждой волной.
И сердце сжимается страстной тоской,
И ноют сердечныя раны.

* * *

А что ж «Николай»? что ж «Апраксин»? «Орел»?
А спутник их верный «Сенявин»?
Их... сдал Небогатов, а Того... увел...
Кто в подлости гнусному равен?!

* * *

Традиции предков он дерзко поправил,
 Андреевский флаг опозорил,
 Без боя суда неприятелю сдал,
 Победу японцев ускорил.

* * *

К тебе обращаюсь я, русский народ:
 Проклятье изменнику, сдавшему флот!..
Изменники - хуже пиратов!..
 Позор же тебе, Небогатов!

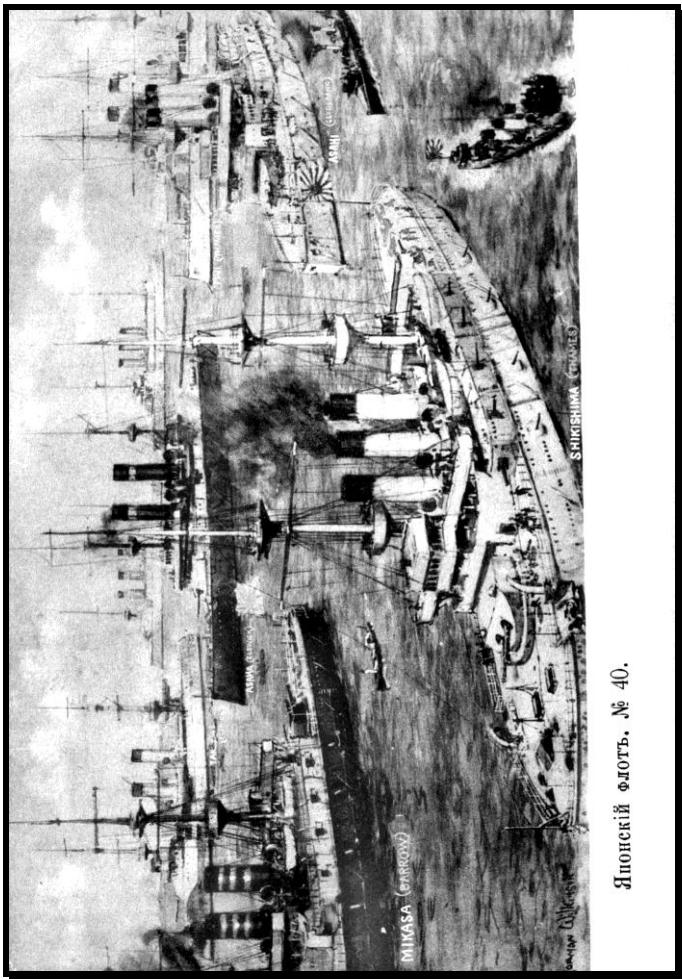
* * *

.....
.....
.....
.....

* * *

Не так поступил «Адмирал Ушаков»:
 Герой до конца защищался.
Я храброго витязя славить готов:
 Он верен присяге остался.

* * *

Японский флотъ, № 40.

Японская эскадра.

С начальником раненым в Владивосток
Средь прочих судов шел «Бедовый»,
С ним «Грозный». Жестокий, безжалостный рок
И здесь нас преследовал снова:

* * *

Два судна японских догнали отряд;
«Бедовый» сдался без защиты,
А «Грозный», судно потопивший, был рад
Увидеть дорогу открытой.

* * *

От сильной эскадры остались у нас
Лишь «Жемчуг», «Олег» и «Аврора»,
Два, три миноносца, да яхта «Алмаз» -
Остатки кроваваго спора,

* * *

Чему приписать этот страшный погром?
Чем всё объяснить поражение?
Напрасно хочу разобраться я в том
Кровавом Цусимском сраженьи.

* * *

Из уст вылетает болезненный вздох...
Зачем это горе? откуда?
Команда ль плохая? начальник ли плох?
Суда ли построены худо?

* * *

Всё глубже страна погружается в сплин,
Дышать ей мучительно больно...
Манчжурия взята, Квантун, Сахалин...
Ужели еще не довольно?

* * *

Довольно позора! довольно обид!
Довольно для нас униженья!
И пусть эту бойню-войну завершит
В корейском проливе сраженье.

*Гатчино.
29-го июня, 1905 г.*

